

НОЧНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ СТАСЯНА И ДАНЬКИ

АМИТРИЙ ЗАНГИЕВ

18+

Дмитрий Зангиев

**Ночные приключения
Стасяна и Даньки**

«Автор»

2025

Зангиев Д.

Ночные приключения Стасяна и Даньки / Д. Зангиев — «Автор»,
2025

Друзья отправились в магазин. Они не знали, что прогулка обернётся
кровавым кошмаром.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ночные приключения Стасяна и Даньки

Глава

Однажды, давным-давно, в спальном районе города Тёмный, на балконе курили двое. Даниил Мышкин по прозвищу Полторашка только вернулся из армии и ещё не снял уставную футболку цвета хаки – то ли не успел, то ли не захотел; и Стасян, у которого прозвища не было, но он гордо носил белую рубашку с лёгким гавайским рисунком.

Они находились посреди разговора о некоем, скажем, неприятном инциденте, произошедшем зимой:

– Вон там он лежал, ага, – Стасян указал на яму под окнами. – И никто не приезжал за ним до самого вечера: ни милиция, ни врачи.

– Вот блин.

– Всю ночь долбили-долбили – пытались вытащить чёртово тело из льда, и я пары проспал. Говорят, ему проломили голову, – Он затянулся посильнее и опёрся на раму, дерево еле слышно скрипнуло. – А вон там, видишь? – Стасян показал на берег узенькой речки, где блестили старые пивные бутылки, окружённые последним снегом, а над ними, на холме, – стены машиностроительного завода. – Там утопился мужик из соседнего подъезда, блин, дядя Саша. Но было это месяц назад или два.

– Утопился или утопи-и-и-ли? – Данька поиграл пальцами перед лицом собеседника, пытаясь нагнать жути.

– Или утопили, – он махнул рукой, – хер пойми, блин.

– Сто пудово оно всё связано. Но вот что я тебе скажу: в учебке всех раскидывал, и маньяка бы раскидал.

– Да ну?

– Ну да.

Данька захватил сигарету зубами и зверски избил воздух: глаза, горло, пах. Воздуху не понравилось – в окно влетел ветер, сорвав тлеющий пепел на бойцовскую футболку.

– Ма-а-ть... – Данька, наконец, вышел из образа и принялся сгонять пепел.

Дверь отворилась, балкон заполнился ритмичной музыкой, зашёл хозяин квартиры. Вернее, первым зашло его пузо, затем и он сам.

– Плохие новости, пацаны, – хозяин заговорил басом. – У пиратов кончился ром. Кто-нибудь хочет пробздеться?

– А там все отказались? – Выдавил Стасян.

– А там я никого не спрашивал, – Отрезал хозяин.

Данька сделал последнюю затяжку и сбросил бычок в бутылку с водой, стоявшую на полу:

– Я приказов уже наисполнялся, но родные края осмотреть не против, – он потянулся, похрустел пальцами, шеей. С самой встречи на вокзале Данька почти не двигался, а сюда они ехали на такси, так что кровь его невыносимо застоялась. – Помню, наверху была хорошая разливайка. Ты со мной? – Он обратился к Стасяну.

– Как-то не хочется.

– Ну чё ты?

– Не знаю даже... – Стасян отшатнулся, задев стекло. Оно неодобрительно звякнуло.

– Испугался бабайки? – Данька потряс приятеля за плечо. – Не ссы, принцесса. Нас двое, он – один.

– Ну ладно, ладно.

– Отлично! – Данька шлёпнул хозяина по пузе и приподнял бровь в немом вопросе.

– Нет.

– Почему?

– Там холодно, – Он вернулся в комнату и поудобнее устроился на диване за раскладным столом, ещё полным разной нездоровой едой и не менее полным пустыми бутылками.

Данька подтолкнул друга к выходу, и друзья прошли следом, сквозь электронщину с прямой бочкой, удачно прихватив последнего «Горина» в стекле. Быстро оделись: Данька теперь в камуфляжной ветровке с погонами старшего сержанта – совсем при параде, Стасян же – в лёгкой тёмной курточке. Вышли.

После долгих минут в старом трясущемся лифте, которые ребята кое-как скрасили анекдотами, они попали на свежий воздух. Поздневесенний морозец отрезвил парней, но не зря же они взяли пиво. Вскрыли о ближайшую лавку, сделали по глотку.

Улицы серых панелек выросли кольцами вокруг холма, и были названы по именам давно умерших вождей и героев труда. Нужный магазинчик находился на самом пике, но друзья, друзья же, пока стояли у подножья, у домов, которые за длину называли китайской стеной или, по-простому, китайкой. Они пройдут через белёсую арку, а дальше – каскады лестничных маршей всевозможной длины и высоты, ночь упражнений для самых пьяненьких.

Арка... арка... прямо перед той самой ямой, ещё сохранившей подобие человеческого силуэта. Стасян припомнил звук отбойного молотка и поёжился. Мрачный туман наполнил черепную коробку: он ярко увидел, как за почившим гонится кто-то или, ещё страшнее, что-то, как тот выбегает из арки, как он уже близок к укрытию в доме, к долгой и счастливой жизни, и вскоре роковая ночь будет вспоминаться очередным забавным случаем, но тут его убивают, и снег медленно падает, поглощает его, тело твердеет, а конечности вмерзают в асфальт, ох-х-х, господи, господи, не нужно было выходить...

Стасян зажмурился, помассировал переносицу, и видения рассеялись, перестали душить.

Данька похлопал его по спине, потряс за плечо.

– Ты здесь?

– А?

– Спрашиваю, как пойдём.

– Да побыстрее, напрямую.

Пересекли, наконец, арку. Вот и первая лестница, совсем короткая. Потом – поворот направо, уже вдоль другого дома. Дорогу почистили совсем недавно, так что на клумбах лежали чёрно-серые сугробы, прикрывавшие ещё лысые кусты. Налево, через переулок, где отродясь асфальта не было и, как всегда, всё в грязи, и где добрые люди раз за разом выкладывали деревянные поддоны.

Парни болтали о том о сём, разговор как-то сам собой зашёл о будущем. У Стасяна, как оказалось, уже всё схвачено: в следующем году он закончит учёбу и отправится прочь из Тёмного, куда-нибудь южнее, где зима не триста дней в году. Но есть, конечно, сомнения. Ох, если бы только не...

– Башка полна тараканов, братан.

– Не трясись! Ты был лучшим на курсе. Башка может и в тараканах, зато какая здоровая. В мире миллиарды людей, и у миллионов из них приличная жизнь, – Данька принялся выписывать окружности этих «миллиардов» и «миллионов». – Если получается у них, то получится и у тебя.

Стасян обдумал слова друга, хмыкнул. И действительно, стало поспокойнее. Или это всё пиво?

– А ты что планируешь?

Данька призадумался. Они вышли из переулочка и опять повернули налево. Как-то похолодало.

СКР-Р-Р-ТР-ТР-ТР

Где-то вдали раздался ужасный металлический скрежет, затем – постукивание, но всё быстро прекратилось. По небу пролетела возмущённая стайка птиц. Данька потёр свою бритую голову и начал:

– Не уверен. В планах была армейка – это да, но дальше я не думал.

– Ты по плану туда попал?

Ох, а как он туда попал! После розыгрыша директора, с которым у них была взаимная ненависть. Накормил старпёра голубцами с... Ну, впрочем, кто старое помянет... Но было красиво!

– Мне, как бы сказать, надоело сидеть перед монитором и по кнопочкам тыкать. Да и... долг мой, понимаешь?

– Не очень. Время тратить – да нафига?

– У нас в семье никто не косил. Так принято.

– С потными мужиками тереться?

– Да-да, приятель, очень смешно. – Он пристукнул его по плечу. – Так, а где мы?

Направо, налево, налево... вроде, всё верно. Непонятно. Они должны были выйти у продуктового, но вместо этого набрели на шиномонтажку при шестом доме. Видимо, заболтались – бывает. Можно пройти прямо, вдоль забора, потом налево – продуктовый там точно будет. Именно так они и пошли, но вместо продуктов остановились у спуска в лесополосу.

– Ладно я – за год мог и подзабыть, а тебе чего память отшибло? Из дома-то выходишь, компьютерщик?

Так, ладно, можно всё списать на лёгкий недосып, опьянение, тревогу... Лучше развернуться и пойти домой, от греха подальше, – именно так думает Стасян, но перед другом пасовать как-то не хочется, раз уже вытащили.

– Ты солдат?

– Я солдат.

– Взрослый мужик, да?

– Да.

– Предлагаю, блин... блеснуть навыками ориентирования на местности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.